

**РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РЕГИОНОВ РОССИИ
(на примере «Финно-угорского мира»)**

*Работа представлена кафедрой социально-политических процессов и управления персоналом
Коми республиканской академии государственной службы и управления.
Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Ю. П. Шабаев*

В статье исследована роль этнического фактора в развитии политической элиты финно-угорских народов регионов Российской Федерации. В ней содержатся выводы о том, что формирующая идеологию национальных движений этническая элита должна отстаивать экономические, политические и культурные интересы своих народов и стремиться к тому, чтобы для развития этих народов были созданы оптимальные условия.

Ключевые слова: *этническая элита, «Финно-угорский мир», национализм, национальные лидеры, этнос, регион, идеология.*

A. Charina

**ROLE OF THE ETHNIC FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF THE POLITICAL ELITE IN RUSSIAN REGIONS
(BASED ON THE FINNO-UGRIC COMMUNITY)**

The article explores the role of the ethnic factor in the development of the political elite of Finno-Ugric nationalities inhabiting the regions of the Russian Federation. The author comes to the conclusions that the ethnic elite, who build up the ideology of national movements, should stand up for the economic, political and cultural interests of their nationalities and strive for having the optimal conditions created for the development of these nationalities.

Key words: *ethnic elite, Finno-Ugric community, nationalism, national leaders, ethnos, region, ideology.*

Этнонациональные движения финно-угорских народов интересны тем, что эти движения представляют собой своеобразный «этнополитический полигон», где сталкиваются тенденции к глобализации и регионализм, этничность и гражданственность, политические мифы и суровые социально-экономические реалии. Сегодня есть основания говорить о некоем новом этапе развития этнонациональных движений финно-угров и новом качестве культурной эволюции тех народов, от имени которых эти движения выступают, а это требует вновь вернуться к данной теме.

Логика развития этнонациональных движений и этнических элит совершенно не совпадает с логикой политического развития страны и потребностями этнических сообществ, которые эти элиты пытаются представлять. Чтобы понять, как это произошло, необходимо оценить политическую эволюцию этнонациональных движений финно-угорских народов России и их идеологических позиций, оценить причины появления и значение новых идентичностей, рассмотреть возможные пути политической трансформации финно-угорского движения. На наш взгляд, анализ политической практики этого движения, его идеологических лидеров может быть весьма полезен как для теоретических дискуссий, так и для практики социального управления.

Основной целью нашего исследования является анализ этнополитических процессов в «финно-угорских регионах Российской Федерации», определении роли этнических элит в формировании региональной этнонациональной политики, идеологии этнонациональных движений, т. е. рассмотрение курса «этнические элиты и местный национализм».

Современный этнический национализм, который является идеологическим «оружием» финно-угорского движения в России, трудно однозначно классифицировать. Изучением же его ни в России, ни за ее пределами практически не занимаются, и за исключением отдельных статей нескольких авторов он не являлся предметом специального

рассмотрения отечественных авторов [1]. Что касается зарубежных исследователей, то некоторые аспекты этой темы затронуты в довольно поверхностной монографии видного американского политолога эстонского происхождения Рейна Таагапера, живущего ныне в Эстонии [10].

Столь же малоизученной является и проблема региональных элит как творцов идеологии финно-угорского движения, проблема политических притязаний этнических элит и ее роли в региональных политических процессах.

Изучению политической элиты и ее роли в современных политических процессах в России посвящена монография М. Кодина [2]. Отдельные вопросы становления и развития этнической этноэлиты нашли отражение в работах учеников и сторонников ростовской элитологической школы М. А. Асцхватуровой, А. Гаркуши.

В вопросы теории, методологии исследования и функционирования элит всех уровней значительный вклад внесли работы Г. К. Ашина, А. В. Дуки, В. П. Мохова, Е. В. Охотского, А. В. Понделкова, А. М. Старостина и др.

Безусловными лидерами в области изучения политической элиты являются О. Крыштановская и О. В. Гаман-Голутвина.

Помимо отечественных исследователей, изучением российской политической элиты занимаются и некоторые западные ученые, в числе которых в первую очередь следует назвать японского исследователя Кимитака Мацузато [9]. Пожалуй, это единственное серьезное исследование, где рассматривается идеология этнонациональных движений и политические позиции региональных этнических элит.

При анализе региональных этнополитических процессов и рассмотрении политической роли этнических элит весьма продуктивным нам представляется путь не широких обобщений на основе комплекса формализованных показателей, к которым нередко прибегают в политологических исследованиях, а историко-социологическое и конкретно-политическое монографическое исследова-

ние этнонациональных движений и этнических элит, т. е. вариант, избранный нами.

Важной стороной деятельности этнонациональных движений финно-угров и важной составляющей их идеологии являются попытки формирования некоей новой идентичности – «Финно-угорского мира». Идеологи этнонациональных движений заявляли неоднократно о необходимости «воссоздания» такого мира, а сегодня утверждают, что финно-угорский мир стал реальностью.

Важно выяснить, в чем состоит причина усиливающегося внимания этнонациональных лидеров к идеологической конструкции «Финно-угорского мира». Причина проста. Она связана с очевидным кризисом этнонациональных движений, который признается и многими активистами этих движений [5, с. 40–45]. Кризис этот был неизбежен и спровоцирован самими лидерами. Он связан с двумя принципиальными ошибками в политической деятельности и идеологии движений.

Первая из них состояла в том, что и идеология, и политическая практика этнонациональных движений вольно или невольно противопоставляла интересы титульного населения интересам доминантного большинства.

Второй неверный ход национальных лидеров заключался в том, что выработка решений и политической линии была монополизирована ограниченными группами активистов, которые не стремились к демократизации норм партийной жизни и к вовлечению в орбиту национальных движений широких слоев населения, хотя сами они, как правило, выступали от имени собственных народов. В результате эти движения не получили поддержки и среди собственных народов.

Кризис же самих движений породил и кризис финно-угорских идентичностей в России. Недолгий период роста общественного интереса к этнической культуре, усилившегося стремления молодежи к идентификации себя как представителей тех этнических общностей, к которым принадлежали их предки, вновь сменился стремлением к интеграции в доминантное большинство. Свидетельством тому стали и результаты переписи населения 2002 г., показавшие значи-

тельное снижение численности практически всех финно-угорских народов [3]. Несомненно, что формирующая идеологию национальных движений этническая элита должна отстаивать экономические, политические и культурные интересы своих народов, должна стремиться к тому, чтобы для их развития были созданы оптимальные условия. В этом отношении, конечно, существенно значимо то, как строятся федеративные отношения в государстве, какой объем полномочий есть у субъектов Федерации, а какой у федерального центра. По поводу федерализма в российских политических кругах достаточно долгое время продолжают острые дискуссии. Но, что характерно, в идеологии этнонациональных движений, о которых мы говорим, нет сколько-нибудь основательно разработанных идей реформирования российского федерализма и не определены даже политические интересы в этой сфере.

Таким образом, политическая изоляция этнонациональных организаций заставляет их искать союзников за пределами России и невольно превращает их в некую оппозиционную силу. Очевидно, что отказываться от контактов и диалога с этнонациональными движениями нельзя, несмотря на то что их политический вес сегодня крайне незначителен. Меньшинства нуждаются в защите своих интересов со стороны государства и, следовательно, объективно заинтересованы в сильном государстве, действенных государственных институтах, к которым они могут апеллировать и под защитой которых могут успешно развиваться. Но, помимо этого, наличие на территории данного государства схожих по языку и культуре народов создает условия для развития многочисленных связей и контактов между этими народами, которые дополняют экономические, политические и территориальные связи, неизбежно присутствующие в любом государственном организме. Таким образом, такие меньшинства, каковыми являются финно-угорские народы России, объективно способствуют укреплению вертикальных и горизонтальных связей внутри государства. Но поскольку «государственнический» аспект в идеологии

этнонациональных движений российских финно-угров никак не нашел своего отражения, постольку со стороны некоторых российских политиков и политологов возникли подозрения, что усиленно декларируемая в последние годы идея «Финно-угорского мира» несет в себе опасность усиления сепаратистских тенденций на европейском севере России и в Поволжье.

Такое восприятие деятельности национальных движений российских финно-угров не случайно и вытекает из того, что в последние годы в стране так и «не появилось новых, консолидирующих ее народы символов, идей, принципов общероссийского масштаба. Пока пространство нашей огромной страны “разорвано” в массовом сознании россиян. И эта “разорванность” едва ли не самое важное обстоятельство нашей колоссальной, приобретшей черты общенационального бедствия “неконсолидованности”» [4, с. 63]. Общенациональные же идеи и символы могут возникнуть лишь на пути широких межрегиональных связей и в немалой степени именно культурных.

Нам представляется также, что оценивать культурное сотрудничество между финно-угорскими регионами, странами и народами надо в контексте современных воззрений на природу национализма. Мы согласны с тем, что в каждом национализме в разной степени и в разной форме содержатся как гражданские, так и этнические элементы, а сам национализм в финно-угорских регионах России, по Дж. Брейли, более всего подходит по типу к реформаторскому [8, с. 11].

Коми национальное движение, например, которое можно считать самым успешным и влиятельным среди движений финно-

угорских народов, не только долгое время оставалось идеологически и организационно единым, но и вовлекло в сферу своего политического влияния коми-пермяков. Между тем, локальные национальные объединения, которые формировались на базе прежних этнографических групп коми этноса в Республике Коми, тоже были созданы, но все они действовали как политические подразделения общекومی движения. Ослабление коми национального движения привело к тому, что активисты на местах стали искать новые формы деятельности и новые основания для своих идейных конструкций. Еще на IV съезде ассоциации «Изьватас» («Ижемць»), которая объединяет северных коми, стали определяться контуры новой политической линии этой организации. Заметим, что именно в локальных сообществах и на уровне этнических меньшинств этничность может в большей мере быть задействована как политический ресурс, нежели это возможно и приемлемо на общенациональном уровне. Именно здесь чаще всего проявляют себя так называемые этнические предприниматели или политические антерпренеры, вокруг которых, как заметил Фредерик Барт, «возникает корпоративная группа» и которые используют политику как своеобразный бизнес [7].

Что же касается таких широких идентичностей, как «Финно-угорский мир», то они ясны очень узкому слою этнической элиты и именно эта элита получает некие реальные дивиденды от эксплуатации подобных идей. Отсюда очевидно, что массовой поддержки данные идеи получить не могут, а значит, активность национальных организаций будет все больше сосредотачиваться на локальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Курдяшов А.* О национализме в Республике Мордовия // Финно-угорский мир: история и современность: материалы II Всерос. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000.
2. *Кодин М. И.* Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита. М., 1997.
3. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2003.
4. *Рязанцев А. А., Одинцова А. А.* Федеративные проблемы российской государственности // Вестник Московского государственного университета. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 1.

5. *Шабает Ю. П.* Коми движение и «финно-угорский мир»: каковы перспективы? // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: бюллетень. 2004. № 55.
6. *Шабает Ю. П.* Конструирование нового национализма финно-угров: конкуренция глобального и регионального // Мир России. 2004. № 3.
7. *Barth Frederik.* Introduction // The Role of the Entrepreneur in Social Change in Northern Norway/ed. F.Barth. – Bergen-Oslo, 1963.
8. *Breivik J.* Nationalism and the State. Manchester, 1982.
9. *Matsuzato K.* Local Elites under Transition. County and City Politics in Russia 1985–1996 // Europa-Asia Studies. 1999. N 4.
10. *Taagapera, Rein* The Finno-Ugric Republics and the Russian State. New York: Routledge, 1999.

REFERENCES

1. *Kirdyashov A.* O natsionalizme v Respublike Mordoviya // Finno-ugorskiy mir: istoriya i sovremennost': materialy II Vseros. konf. finno-ugrovedov. Saransk, 2000.
2. *Kodin M. I.* Sovremenny politicheskiy protsess v Rossii: obshchestvenno-politicheskiye ob'yedineniya i politicheskaya elita. M., 1997.
3. Osnovnye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda. M., 2003.
4. *Ryazantsev A. A., Odintsova A. A.* Federativnye problemy rossiyskoy gosudarstvennosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya. 2001. N 1.
5. *Shabayev Yu. P.* Komi dvizheniye i «finno-ugorskiy mir»: kakovy perspektivy? // Set' etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov: byulleten'. 2004. N 55.
6. *Shabayev Yu. P.* Konstruirovaniye novogo natsionalizma finno-ugrov: konkurentsia global'nogo i regional'nogo // Mir Rossii. 2004. N 3.
7. *Barth Frederik.* Introduction // The Role of the Entrepreneur in Social Change in Northern Norway/ed. F.Barth. – Bergen-Oslo, 1963.
8. *Breivik J.* Nationalism and the State. Manchester, 1982.
9. *Matsuzato K.* Local Elites under Transition. County and City Politics in Russia 1985–1996 // Europa-Asia Studies. 1999. N 4.
10. *Taagapera R.* The Finno-Ugric Republics and the Russian State. New York: Routledge, 1999.